

Шэнь Хэцю уставился на носки своих туфель, кончики его ушей непроизвольно дёрнулись, и он быстро пробормотал «угу», не решаясь поднять взгляд на И Шэна.

Вновь накатило то самое чувство стыда, от которого хотелось сбежать.

— Тогда... спокойной ночи? — сказал И Шэн.

Шэнь Хэцю закусил губу:

— ...Спокойной ночи.

Дверь в спальню снова закрылась. Шэнь Хэцю, сжимая в руке влажное полотенце, повалился на кровать.

Немного помедлив, он послушно взял полотенце и приложил его к глазам.

Прохладная ткань коснулась век, принесла приятную свежесть и облегчив воспалённые, горячие глаза.

Шэнь Хэцю вспомнил, как в машине, с закрытыми глазами, он чувствовал прикосновение пальцев И Шэна.

Пальцы господина И были тёплыми. Когда они легко скользнули по веку, оставленное ими тепло было очень комфортным, и в то же время словно обжигало кожу, вызывая лёгкое онемение.

Было что-то другое.

Шэнь Хэцю закрыл глаза. Хотя к его лицу было приложено холодное полотенце, ему казалось, что лицо вот-вот загорится.

Слишком странно.

Шэнь Хэцю прикрыл пылающие щёки, чувствуя, что его лицо больше нуждается в охлаждении влажным полотенцем.

Поскольку Сун Миньюань добровольно уволился и ушёл из кофейни, Шэнь Хэцю перестал волноваться и продолжил ходить на работу как обычно.

Из-за нехватки персонала владелец снова нанял нового сотрудника.

На этот раз это была весёлая и милая девушка, ещё студентка университета. В свободное от учёбы время она подрабатывала в кофейне и каждый раз при встрече с Шэнь Хэцю очень тепло с ним здоровалась.

— Братец Сюцю, ты пришёл! — Девушка, обнимая Паофу, подбежала к нему с сияющей улыбкой. — Паофу наконец-то позволяет мне взять её на руки! В первые дни, когда я пыталась её обнять, она меня царапала.

Увидев Шэнь Хэцю, Паофу мгновенно, предпочтя старое новому, прыгнула к нему на руки и принялась вылизывать лапки. Несмотря на то что она была ещё котёнком, она старалась выглядеть элегантно и аристократично.

— Опять убежала... Видно, Паофу больше всего любит братца Сюцю, — вздохнула девушка,

глядя на Паофу так, словно та была изменщиком-подлецом.

Шэнь Хэцю, держа Паофу на руках, слабо улыбнулся, от чего у девушки забилося сердце.

Она пробормотала про себя:

— Какой же красивый... И чем-то похож на Отем...

Впрочем, такой великий певец, как Отем, стоящий на вершине музыкального Олимпа, определённо не стал бы подрабатывать в такой маленькой кофейне.

Шэнь Хэцю, как обычно, переоделся в подсобке и вышел в униформе.

Был рабочий день, поэтому в кофейне было мало посетителей, и сотрудники небольшими группами собирались вместе, чтобы посплетничать.

— ...Что происходит? Кто-то ведёт слежку?

— Не знаю... Зачем следить за кофейней? Почему бы не следить за ювелирным магазином?

— Тогда зачем он всё время крутится поблизости?.. Иногда страшно встретить его после работы. Он приходит каждый день. Может, это сталкер?

Шэнь Хэцю обычно не участвовал в их обсуждениях, лишь краем уха услышал разговор и, как всегда, направился к пианино, чтобы играть.

Закончив играть и завершив смену, Шэнь Хэцю вышел из кофейни.

После случая с Сун Минъюанем И Шэн в основном каждый день забирал Шэнь Хэцю с работы, а если был занят, отправлял за ним одного водителя.

В тот день у И Шэна были дела, поэтому за ним приехал водитель.

Чтобы не мешать бизнесу, блокируя подъезд к кофейне, водитель обычно парковался на подземной парковке торговой улицы справа от кофейни и ждал там Шэнь Хэцю.

В кофейне был боковой выход, ведущий прямо на парковку, оттуда было удобнее всего уходить.

Шэнь Хэцю направился к парковке через боковой выход кофейни, но, не пройдя и нескольких шагов, был остановлен.

Тусклый белый свет парковки, тень, отбрасываемая человеком, густо накрыла его.

Шэнь Хань стоял перед Шэнь Хэцю, склонившись и смотря на него сверху вниз, ухмыляясь:

— Братец, давно не виделись.

Взгляд Шэнь Ханя был подобен змеиному языку, медленно скользящему по открытым участкам кожи Шэнь Хэцю.

Он жадно смотрел на Шэнь Хэцю, облизывая губы.

— Я так по тебе соскучился.

В тот момент, когда Шэнь Хань внезапно преградил ему путь, Шэнь Хэцю резко отступил на

несколько шагов назад, словно уклоняясь от какой-то смертельной опасности.

Улыбка Шэнь Ханя на мгновение застыла, но быстро исчезла, скрыв нетерпение в его глазах:

— Братец, чего ты так сторонись? Увидел меня и даже не поздоровался?

Шэнь Хэцю отвернулся от его взгляда, крепко сжав серебряный браслет на запястье, его лицо побледнело:

— ...Шэнь Хань.

Услышав ответ Шэнь Хэцю, Шэнь Хань прищурился и улыбнулся. Его внешность была не похожа на его мать, Фань Жунъянь, но немного напоминала отца Шэнь. Кроме того, он умел говорить то, что нравилось отцу Шэнь, поэтому, хотя тот знал, что он не его родной сын, всё равно выделял его.

— Я искал тебя очень долго, раньше даже звонил тебе, почему ты не брал трубку? — Шэнь Хань сделал шаг вперёд, наклонился и приблизился к Шэнь Хэцю. — Снова добавил меня в чёрный список?

Дыхание Шэнь Хэцю участилось. Шэнь Хань стоял слишком близко, и это вызывало у него сильный дискомфорт.

Шэнь Хань, увидев, что он снова замолчал, не разозлился — в конце концов, Шэнь Хэцю и раньше дома был таким, целый день не вымолвив ни слова.

Он схватил Шэнь Хэцю за запястье, голос его был нарочито и фальшиво мягким:

— Братец боится меня?

— Те прошлые события были просто маленькой шуткой с моей стороны. Братец же не будет помнить их до сих пор?

Шэнь Хэцю, которому от его хватки стало больно, начал яростно вырываться, в янтарных глазах читалась паника и страх:

— Ты... отпусти...

Шэнь Хань проигнорировал его сопротивление и, ещё сильнее сжав запястье Шэнь Хэцю, уставился на него с улыбкой:

— Братец, не обижайся. В то время я был молод и неразумен, поэтому всегда тебя обижал, но это было не моим истинным намерением.

Слова Шэнь Ханя вызвали у Шэнь Хэцю неприятные воспоминания. Когда он ещё жил в семье Шэнь, Шэнь Хань всегда сваливал на него вину за всё.

Самый серьёзный случай произошёл, когда Шэнь Хань разбил антикварную вазу, которую отец Шэнь собирался подарить на следующий день. Когда разъярённый отец Шэнь пришёл выяснять, кто это сделал, Шэнь Хань и Фань Жунъянь твёрдо заявили, что это он.

Тогда его заперли на чердаке дома Шэнь на целое лето.

Свет на чердаке нельзя было включить изнутри, с наступлением ночи там становилось

совершенно темно и очень тихо — не было никаких звуков, кроме тех, что издавал он сам.

Именно из-за этой тишины он научился петь в темноте.

Такая, почти мёртвая, темнота была подобна зверю, пожирающему человеческие души, вызывая в нём страх и ужас.

Только пение могло немного облегчить это состояние.

Шэнь Хэцю оттолкнул Шэнь Ханя, тяжело дыша, его ноги и руки были ватными, он едва мог стоять.

Шэнь Хань сжал его запястье слишком сильно, отчего оно онемело и заболело, и от этого у Шэнь Хэцю мгновенно навернулись слёзы.

— Я сделал тебе больно? — Шэнь Хань увидел, как Шэнь Хэцю с покрасневшими глазами потирает запястье, тихо вздыхая, словно от сильной боли.

Его взгляд скользнул по нижней губе Шэнь Хэцю, которую тот закусил до ярко-красного цвета, улыбка не сходила с его лица:

— Братец, почему ты до сих пор так боишься боли?

Просто не мог удержаться, чтобы не принудить его ещё больше.

— Поскольку братец не берёт трубку и не отвечает на сообщения, мне в конце концов пришлось попросить папу помочь выяснить, где ты сейчас находишься, — Шэнь Хань с интересом наблюдал за Шэнь Хэцю и, увидев, как тот мгновенно побледнел, почувствовал скрытое удовольствие.

Шэнь Хань многозначительно сказал:

— Как думаешь, знает ли папа сейчас, что ты снова принимаешь таблетки?

— Братец, не нужно меня упрашивать? Доставай лекарства.

Шэнь Хань протянул руку ладонью вверх перед собой. Шэнь Хэцю в панике отступил назад, инстинктивно схватившись за маленькую коробочку с таблетками, которую всегда носил с собой в кармане.

— Братец? Если ты не достанешь их сейчас, папа, возможно, придёт к тебе домой и перевернёт всё в поисках всех твоих лекарств, — Шэнь Хань приподнял бровь. — Ты же этого не хочешь, верно?

Шэнь Хэцю резко сжал коробочку с таблетками в кармане, а затем медленно разжал руку.

Он опустил голову, вынул коробочку и положил её в руку Шэнь Ханя.

Он боялся, что Шэнь Хань расскажет отцу Шэнь о том, что он принимает таблетки, и боялся, что из-за этого возникнут проблемы у господина И.

Шэнь Хань фыркнул:

— Какой послушный.

— Он небрежно подбросил коробочку с таблетками, играя с ней.

Краем глаза Шэнь Хань заметил приближающегося человека и не стал больше задерживаться с Шэнь Хэцю. Он сунул коробочку с таблетками в карман и протяжно произнёс:

— Я пошёл, в следующий раз снова найду тебя.

— Братец.

Шэнь Хэцю стоял на месте в оцепенении, даже не услышав, как подошедший водитель окликнул его.

— ...Господин Шэнь... Господин Шэнь?

Шэнь Хэцю резко пришёл в себя. Водитель с беспокойством смотрел на него:

— Господин Шэнь, с вами всё в порядке?

<http://bllate.org/book/15590/1389549>